

Куппаева Б.Т.
**Исследование лидерства
в древнекитайской
политической мысли**

В данной статье исследуется проблема политического лидерства, привлекающая внимание мыслителей на протяжении многих веков. В тайну этого явления пытались проникнуть уже с древнейших времен. В этот период лидерство в политике носило личностный характер, представляя собой влияние, основанное на авторитете конкретного индивида, его достоинствах. Взаимоотношения лидера и его сторонников были близки к отношениям «учитель – ученики», так как политическая деятельность непосредственно связывалась с решением мировоззренческих вопросов, прокламацией определенных моральных ценностей.

Ключевые слова: конфуцианство, основные нравственные категории ДЭ, ВЭНЬ, ЖЭНЬ, ЛИ, понятие благородного мужа, легизм.

Kuppayeva B.T.
**Leadership studies in ancient
chinese political thought**

This article is about the fact that the problem of political leadership attracts the attention of thinkers for centuries. In the mystery of this phenomenon has tried to get from the earliest times. During this period, the leadership in politics was of personal character, representing the influence based on the authority of a particular individual, its merits. The relationship of the leader and his supporters were close to the relationship «teacher – student», as political activity is directly linked to the decision philosophical issues proclamation of certain moral values.

Key words: Confucianism, the basic moral categories DE, Wen, Gen, Li, the concept of the noble husband, Legism.

Көппаева Б.Т.
**Ежелгі қытайдың саяси
іліміндегі көшбасшылықты
зерттеу**

Аталған мақала саяси көшбасшылық мәселесінің көптеген ғасырлар бойында ойшылдардың назарын өзіне тартып келе жатқандығы туралы айтылады. Ойшылдар ежелгі замандардың өзінде-ақ бұл құбылыстың құпиясына енуге әрекет жасап келген еді. Бұл кезеңде нақты индивидтің беделіне, оның артықшылықтарына негізделе отырып, саясаттағы көшбасшылық жеке бас сипатына ие болды. Саяси қызмет дүниетанымдық мәселелерді шешумен, белгілі бір моральдық құндылықтарды жариялаумен тікелей байланыстырылып отырғандықтан, көшбасшы мен оны жақтаушылардың қарым-қатынастары «ұстаз-шәкірттер» қатынастарына жақын болды.

Түйін сөздер: конфуциандық, ДЭ, ВЭНЬ, ЖЭНЬ, ЛИ негізгі рухани, адамгершілік категориялары, игілікті күйеу түсінігі, легизм.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИДЕРСТВА В ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Проблема политического лидерства привлекает внимание мыслителей на протяжении многих веков. В тайну этого явления пытались проникнуть уже с древнейших времен. В этот период лидерство в политике носило личностный характер, представляя собой влияние, основанное на авторитете конкретного индивида, его достоинствах. Взаимоотношения лидера и его сторонников были близки к отношениям «учитель – ученики», так как политическая деятельность непосредственно связывалась с решением мировоззренческих вопросов, прокламацией определенных моральных ценностей. Древние мыслители, прежде всего, говорили о моральных и нормативных аспектах в исполнении лидерских ролей. Для них участие лидера в политике было высшей формой проявления человеческого достоинства. Геродот и Плутарх уделяли лидерам в области политики особое внимание, превознося героев, монархов и полководцев как творцов истории. Взгляд на историю как на результат действий правителей, военачальников достаточно красочно представлен Плутархом в его «Сравнительных жизнеописаниях», Светонием в «Жизнеописаниях двенадцати цезарей».

Что касается древнекитайской политической мысли, то прежде чем говорить рассмотрим проблему лидерства необходимо отметить, что конфуцианская цивилизация – это единственная цивилизация на Земле, названная именем конкретного человека. Сегодня конфуцианство не только не потеряло влияние, а напротив, его значение возрастает. В октябре 1999 года в Пекине и Цюйфу состоялась международная конференция, посвященная 2550-летию со дня рождения Конфуция, на которой ученые отмечали, что западный мир также может извлечь пользу для своего развития. Деллиос Р. в своем выступлении «Конфуцианская парадигма глобальной политики» подчеркнула, что современный мир в значительной степени глобализован. Развитие социальных и политических коммуникаций, планетарная экономика – это реальность нашего времени. Иными словами – подготовлена инфраструктура для единства мира. Но эта инфраструктура представляет собой материальную основу для единства мира, а духовной основой, по мнению Деллиос, может быть конфуцианство. И не только потому, что оно признает разные идеи и культуры манифестациями единого

принципа. Конфуцианство имеет перед другими учениями то преимущество, что в нем выработана политическая технология достижения и поддержания мирового порядка. Оно описывает принципы государственного управления таким образом, что политическое лидерство в центре должно развертывать власть как моральный престиж, как притягательную силу Добродетели. Если добродетель структурно укорена в системе функционирования как национальной, так и глобальной политики, то в международных отношениях политика насильственного манипулирования сменяется цивилизационными взаимодействиями.

Исследователи конфуцианства неоднозначны в своих оценках Конфуция. В частности, китайский реформатор девятнадцатого века Кан Ювей называл Конфуция некоронованным правителем Китая, учение которого безгранично как само Небо. Оно применимо в любую эпоху и в любом месте. Конфуций, по мнению Кан Ювея, реформатор, выступавший за изменение и совершенствование методов государственного управления в соответствии с требованиями эпохи [1].

Конфуцианство также подвергалось неоднозначной трактовке. В разных исторических эпохах исследователи различают древнее конфуцианство, конфуцианство эпохи Хань, конфуцианство эпохи Сун (неоконфуцианство) и постконфуцианство. Несколько подходов существует по изучению конфуцианства. Одни исследователи рассматривают это учение как «собирательный образ», включающий в себя разнообразные теории, концепции, разрабатываемые в разные эпохи представителями различных конфуцианских школ в Китае, Японии, других странах. Такой подход получил свое развитие в трудах таких ученых, как Форке Ф., Даббса Х., Хаксмана Х. [2]. В рамках этого подхода была сформирована концепция «неоконфуцианства», сторонниками которой являются Мартынов А.С., Краснов А.Б., Васильев Л.С.

Ряд ученых, таких, как Петров А.А., Конрад Н.И., считает, что существует коренное отличие древнекитайского конфуцианства (VI–III вв. до н.э.) от ханьского (II в. до н.э. – III в. н.э.) и неоконфуцианства эпохи Сунь (XI – XII вв.). Ввиду множества подходов к трактовке таких понятий, как «конфуцианство» и «неоконфуцианство», необходимо сделать следующие уточнения. Под «конфуцианством» необходимо понимать учение Конфуция, в учении Шан Яна легизм рассматривается как самостоятельное оппозиционное по отношению к конфуцианству учение.

Синтез конфуцианства и легизма формирует неоконфуцианство.

Одна из особенностей китайской культуры, включая и конфуцианство, в том, что новое в Китае никогда не стремилось к ниспровержению старого, предпочитая сосуществование с ним. Так случилось и с учением Конфуция. Ни одна из его новаций не привела к уничтожению предшествовавшего.

Конфуций использует основные нравственные категории ДЭ, ВЭНЬ, ЖЭНЬ, ЛИ, но в контексте учения Конфуция они приобретают другое звучание.

Категория ДЭ. ДЭ – созидательная сила. Весь аппарат раннего Чжоу оформлялся на основе ДЭ. В этом государстве политическое решение принимало сакральное звучание, потому что оно было велением Неба, передаваемым через ДЭ правителю. Здесь ДЭ – особый вид благодати. По мнению Конфуция, ДЭ как божественная созидательная сила переходит и проявляет себя не только в престолонаследнике, но и в группе образованных людей, которые постигают политическое управление государством. Отдав предпочтение «порядку», конфуцианцы выбрали самую возвышенную форму – ненасильственный этический порядок, представленный как совокупность правил должного поведения. Ненасильственность конфуцианской системы была сформулирована Конфуцием, который сказал, что управлять с помощью ДЭ означает уподобиться Полярной звезде, которая остается на своем месте. Тогда как остальные звезды движутся вокруг нее [3].

Категория ЖЭНЬ. ЖЭНЬ переводится как «гуманность» или «человечность». Отвратить от социального беспорядка, по мнению Конфуция, может только гуманность. Только человеколюбие и гуманность, приносящие в души людей покой, могут предотвратить хаос и разрушение в обществе. Гуманность и покой как причина и следствие – вот стержень Конфуция о гуманности. Чтобы создать новый политический порядок, надо стать гуманным и человеколюбивым – вот, что значит обладать ЖЭНЬ.

Категория ЛИ. Конфуций, взяв за основу значение ЛИ как «надлежащие нормы поведения», основное внимание уделил нормам поведения «совершенного мужа». В его понимании ЛИ – самодисциплина личности, способ и выражение индивидуальных достижений.

Категория ЖАН. В «Лунь юй» ЖАН используется как ритуал уступчивости. Этот ритуал рассматривался как часть этикета, умение

уступить в споре, подчеркнуть значимость своего собеседника. Всеобщий культ ЖАН подчеркивался в церемонии обращения. Необходимо всячески принижать себя перед собеседниками, воздавая ему дань уважения. «Как Ваше почтенное имя, – вежливо осведомлялся один китаец у другого при первом знакомстве. Другой столь же вежливо отвечал: «Незначашее имя Вашего младшего брата Ван». «Сколько длится Ваше блестящее существование?» – «Очень мало, всего каких-то семьдесят лет». – «Где Ваше благородное жилище?» – «Логовище, в котором я скрываюсь, находится там-то» – «Сколько драгоценных сыновей Вы имеете?» «Всего-навсего пять глупых поросят» [4]. Конфуций перенес категорию ЖАН из этикета в сферу управления государством. Конфуций считал, что, устранив жажду власти в людях, в политике можно будет достичь такого состояния, когда кандидаты на престол и высшие государственные посты начнут уступать ЖАН их друг другу. Конфуций пропагандировал легенду о добровольной передаче престола совершенномудрыми императорами Яо и Шунем. По Конфуцию, если ЖАН будет в политике, там будет гармония, и управление государством превратится в легкий процесс.

Категория ВЭНЬ. Конфуций употребляет ВЭНЬ в следующем значении – просвещенность, направленная на благое дело, на разрешение конфликтов мирным путем. Переход на благую власть, власть, основанную на ВЭНЬ и ДЭ, означает мир, который был заветной мечтой древнекитайского мыслителя.

Конфуций выдвинул теорию управления на основе добродетели. Он говорил: «Если управлять народом посредством распоряжений и наводить порядок посредством наказаний, то народ станет уклоняться от распоряжений и наказаний и утратит стыд. Если же управлять народом посредством силы ДЭ (добродетели) и поддерживать в нем порядок посредством надлежащих норм поведения, то народ сохранит стыд и будет управляем» [3]. Всю свою жизнь он пытался этические нормы привнести в политику.

На вопрос ученика, что надо сделать, чтобы в стране был порядок, Конфуций выдвигает требование об «исправлении имен», «когда правитель был правителем, слуга – слугой, отец – отцом, сын – сыном. Он считал, что четкая иерархическая лестница, выполнение в соответствии с иерархическими ритуалами правил поведения даст людям возможность жить в гармонии. Каждый должен знать свою социальную и политическую нишу и не пытаться претендовать на место другого.

Центральное место у Конфуция занимает понятие благородного мужа. Управлять государством, по Конфуцию, должны благородные мужи во главе с государем – сыном Неба. Конфуций выделял благородных не по признакам происхождения, а по моральным качествам и знаниям. Благородный муж в учении Конфуция – это образец нравственного совершенства, человек, который всем своим поведением устанавливает нормы морали. «Если выдвигать справедливых, устранять несправедливых, народ будет подчиняться. Когда вверху любят надлежащие правила, то и народ повинуетя легко» [3].

Конфуций не был противником наказаний, но указывал на то, что сначала нужно «учить (народ), а уж затем казнить». Здесь следует напомнить, что в древнекитайской философии сложились две различные концепции отношения к народу: а) лучше, чтобы народ ничего не знал, поэтому не нужно допускать его к знаниям; б) лучше, чтобы народ знал, поэтому необходимо воспитание и просвещение народа. Конфуций считал, что для эффективного правления народ следует учить. «Если хороший человек учит народ семь лет, то с таким народом можно идти на войну». «Если благородный муж желает исправления народных нравов и обычаев, он обязательно должен начинать с просвещения. Пока яшма не отшлифована, она еще не сосуд; пока человек не научился, ему не познать истины».

В книге «Дасгоэ» («Великое учение») сформулированы три принципа для управляющих «благородных мужей»: «служить примером в добродетели, любить народ, стремиться к высшей доброты», а также 8 установлений: «расширять знания, изучать вещи, следовать истине, исправлять сердце (разум), заниматься нравственным самоусовершенствованием, наводить порядок в семье, управлять страной, умиротворять Поднебесную».

Конфуций говорил о силе и значении нравственного примера вышестоящих для нижестоящих. «Если личное поведение тех, (кто стоит наверху), правильно, дела идут, хотя и не отдают приказов. Если же личное поведение тех, кто (стоит наверху), неправильно, то, хотя приказывают, (народ) не повинуетя». «Если вы будете стремиться к добру, то и народ будет добрым. Мораль благородного мужа (подобна) ветру; мораль низкого человека (подобна) траве. Трава наклоняется туда, куда дует ветер».

Конфуций уделяет особое внимание категории ЖАН – уступчивости. Уступать другому власть – значит признать в нем человека, кото-

рый в большей степени обладает нравственными качествами, а значит, он более эффективно будет управлять государством. Гуманность и покой – вот главный стержень Конфуция о правилах управления государством.

Огромная заслуга Конфуция в том, что он сформулировал и донес до сознания людей идею гуманизма к другому. К другому надо подходить, как к самому себе с позиций равенства. Нравственность и политика, по мнению Конфуция, нераздельны. Нравственные и моральные ценности – это базис политики.

Легизм. Легисты были главной силой, противостоящей конфуцианству в политике. Если Конфуций исходил из положения, вначале необходимо создать идеальную модель управления государством, а затем претворять ее в жизнь, то легисты были скорее реалистами.

В отличие от конфуцианства, у легистов не было единого Учителя. Среди легистов были практики-политики, министры, реформаторы, которые жили в различных царствах древнего Китая с 7 по 3 вв. до н.э. Это – Чуань Чжун, Цзы-Чань, Шэнь-Бухай, Шан Ян, Ли Куй, Хань Фэ-цзы, Ли Сы. Цели легистов сводились к следующему – усиление центральной власти, увеличение авторитета закона, правителя, силы административного аппарата. Для конфуцианцев важнее всего были приоритет нравственных и моральных ценностей в политике, культ предков и авторитет мудреца, для легистов главнее всего был Закон, а именно, Закон, подкрепленный силой авторитета и страхом наказаний.

Крилл считает, что легизм окончательно оформился в 3 веке до н.э. и состоял из двух направлений. Первое направление – это школа Шэнь Бухая, которая основной акцент делала на выработку методов управления и системы контроля администрации при посредстве развитого бюрократического аппарата. Второе направление – школа Шан Яна, превыше всего ставившая закон и систему наказаний.

В основе «Шань цзюнь-шу» («Книге правителя области Шан») лежат наставления Шан Яна, текст указов и реформ, проводимых им. Шан Ян был советником правителя Цинь Сяо – гунна и имел реальную возможность воплотить свои идеи. Цель Шан Яна – создание мощного централизованного государства с сильной монархической властью. Шан Ян начинает разработку своей политической программы с вопроса о соотношении традиций и новаций. Он подчеркивает, что законы должны согласовываться с традициями. Но слепое подражание древности

тормозит развитие страны. Совершенно мудрый человек не подражает слепо древности, но и не следует современности. Если он будет подражать во всем древности, он отстанет от своего времени, если же станет подражать во всем современности, наткнется на препятствия, созданные обстоятельствами» [5].

В теории управления Шан Яна главную роль играет закон и монарх, опирающийся на сильную армию и управляемый аппарат чиновников. Закон – краеугольный камень теории Шан Яна – должен быть доступен и обязателен для всех. «Не следует создавать законы, доступные лишь умным, ибо не все люди умны, не следует создавать законы, доступные лишь мудрым, ибо не все люди мудры. А потому совершенномудрые, создавая законы, непременно должны делать их ясными и доступными восприятию с точными определениями, доступными как умным, так и глупым. Надзор за осуществлением законов должны вести высшие и низшие чиновники-законники, они руководят народом и разъясняют ему суть законов» [5].

Шан Ян также разработал концепцию равенства перед законом. Цель реформ заключалась в том, чтобы разрушить старую структуру государственного управления с ее системой наследования должностей и политическими привилегиями аристократии.

Теория управления Шан Яна основана на ужесточении законодательных норм. «Наказания должны быть суровы, а ранги знатности – почетны, награды – незначительны, а наказания – вселяющими трепет» [5]. Самым эффективным методом в управлении народом и государством являются жесткие наказания, в противном случае невозможно будет управлять государством.

По мнению Шан Яна, правитель, чтобы управлять государством и народом, должен глубоко познать тайны человеческой психологии. Легисты считают, что человек по своей природе порочен. Важно знать, как использовать эти пороки. «Человеку от рождения присущи любовь и ненависть, и управлять людьми можно только используя эти чувства. Правитель должен знать, что люди ненавидят и что любят. Хорошо разбираться в том, что любят и что ненавидят – основа наград и наказаний» [5]. «Людам свойственно следующее: когда голодны – стремиться к пище, когда утомлены – стремиться к отдыху, когда тяжело и трудно – стремиться к радостям; когда унижены – стремиться к славе. Такова природа людей. Стремясь к выгоде, люди забывают о ЛИ, стремясь к славе – теряют основные качества че-

ловека». Используя эти особенности, присущие человеку и власть, основанную на страхе, по мнению Шан Яна, можно добиться порядка в государстве.

Шан Ян указывает, что правителю нужны преданные подданные, а для этого необходимо ограничить доступ к образованию, прежде всего, «если знания поощряются и не пресекаются, они увеличиваются, но когда они увеличиваются, то невозможно управлять страной, ибо появляется коварство. Когда знания пресекаются и не поощряются, люди искренне и просты» [5].

Шан Ян борется с «паразитами», которые мешают развитию государства, а также требовал, чтобы правитель жестоко искоренял этих врагов государства. К числу «паразитов» относятся ЛИ, музыка, «Ши цзин», добродетель, почитание старых порядков, почтительность к родителям, бескорыстие, человеколюбие, острый ум.

Шан Ян вводит систему круговой поруки – «он приказал разделить народ на десяти- и пятидворки для взаимного наблюдения и взаимной ответственности за преступления. Тот, кто не донесет о преступнике, будет наказан так же, как сдавший врагу (т.е. он сам будет наказан, а семья его порабощена).

Этим приказом доносительство возводилось в ранг доблести. Все должны были следить друг за другом, доносить на всех и отвечать за всех и за все. Одна из статей гласит: «...бунт и преступление против государя наказываются отсечением головы. Отцы и сыновья преступников старше 16 лет подлежат казни через удушение. Сыновья, достигшие 15 лет, а также матери, дочери, жены, наложницы, деды, внуки, сестры, братья и их зависимые, имущество, земли и жилище конфискуются в казну. Мужчины, достигшие 80 лет, а также страдающие тяжкими недугами, женщины, достигшие 60 лет, а также являющиеся инвалидами, освобождаются от наказания. Дяди и племянники ссылаются за 3000 ли независимо оттого, были ли они внесены в списки населения вместе с семьей преступника» [5].

Важное место в учении Шан Яна имел вопрос об обязательстве исполнения закона на всех уровнях. Но Шан Ян не был догматом. Он говорил, что законы могут и должны со временем меняться. Это право законотворчества принадлежит правителю.

Расцвет легизма приходится на время правления самого знаменитого китайского императора – Цинь Ши Хуанди, который был основателем великой китайской империи. Империя, принявшая легизм в качестве государственной идеологии,

которая называлась «философией правителей», объединяла исконно китайские земли и царства, расположенные на окраинах с некитайским населением. Цинь Ши Хуанди вошел в историю как жестокий император. Была установлена суровая система наказания, когда за малейшие проступки приговаривали к смертной казни не только преступника, но и его родственников. Возникали бунты. Бунт 209 года до н.э. потряс империю, и она рухнула. С падением династии Цинь легизм был отнесен от управления.

Сегодня много говорят о жизнеспособности и долголетию конфуцианского учения. Пытаются распознать его секрет. Наверное, секрет долговечности этого учения в том, что оно не оставалось неизменным, а проделало сложную эволюцию за счет различных интерпретаций и политического опыта многих поколений.

Что касается древнекитайской политической мысли более позднего периода, то в ней подчеркивалось, что задача правителей состоит не только в том, чтобы поить и кормить народ, управлять им, но, прежде всего, в том, чтобы наставлением улучшать нравы народа. В противном случае граждане становятся безучастными к государственным делам. «Это называется, как сказано с потрясающей силой в известном трактате Гуань-цзы, – государство потеряло людей» [6, с. 50]. Известный в Китае мыслитель Сюнь-цзы писал «когда лошадь, везущая экипаж, шарахается от испуга, правитель не может спокойно ехать в экипаже; когда народ испытывает страх перед приказами правителя, тот не может спокойно управлять делами государства. Когда лошадь, везущая экипаж, шарахается от испуга, нет ничего лучше, как успокоить ее; когда народ испытывает страх перед приказами правителя, нет ничего лучше, чем проявить к нему великодушие» [6, с. 152]. И далее: «Правителя можно сравнить с лодкой, а народ – с водой: вода может нести лодку, а может ее и опрокинуть» [6, с. 153].

В китайской политической традиции подчеркивается (исключение составляют только легисты, или «законники», видевшие в государстве лишь средство господства и подавления, а не согласия и гармонии интересов) очень важный момент: нельзя сводить методы государственного управления, средства политики правителя к одним лишь репрессиям. Это невыгодно, прежде всего, самим властным институтам государства, поскольку администрирование, построенное на жестокости, неустойчиво и недолговременно.

Последователь Конфуция Мэн-цзы неоднократно говорил о необходимости заботливо-

го отношения к народу, которому Небо предписало заниматься физическим трудом и кормить тех, кто трудится разумом и управляет. Сущность человеколюбивого правления сводилась, согласно Мэн-цзы, к следующему. Правитель, осуществляющий «веление Неба», обязан заботиться об управлении народом, чтобы предупредить какую бы то ни было возможность нарушения предустановленной гармонии в природе и государстве, где все имеет свое назначение, функции, обязанности, ритуал. Если народ будет обсуждать дела государственного управления, роптать или восставать, то подобная гармония будет нарушена, так как народ станет заниматься несвойственным ему делом. Только профессионализм, специализация составляют основу успеха в политике. Мэн-цзы говорил: «Рассуждать о высоких вещах, занимая низкое положение, есть преступление. Для человека, занимающего основное место при дворе, не осуществлять положенных принципов – стыдно» [7, с. 39].

Другой китайский мыслитель и политический деятель Мо-цзы писал: «Утверждаю: того, кто питает к людям всеобщую любовь, кто делает им пользу, Небо непременно осчастливит. А того, кто делает людям зло, обманывает людей, Небо непременно покарает» [7, с. 180]. Если говорить современным языком, то государственный деятель должен обладать унитарным мышлением на уровне принятия решений и демократическим мышлением на уровне обсуждения этих решений. В этом его мудрость. Мо-цзы подчеркивал, что если большие люди-ваны хотят сохранить страну и не утратить власть, то пусть они используют мудрость как основу управления государством, построенном на человеколюбии. «Если благородные и мудрые управляют глупыми и низкими, то царит порядок. Если же глупые и низкие управляют благородными и мудрыми, то будет смута» [7, с. 181]. Поэтому «только нравственная власть пользуется уважением».

В соответствии с Конфуцием Ли Гоу делает упор, прежде всего, на согласительной, а не репрессивной функции правителя, уделяя внимание тому, как, опираясь на гуманность и справедливость, не допустить мятежа, чем тому, как насильственным путем устранить уже возникший беспорядок. В китайской политической мысли преобладала установка на то, что главное в государственных делах – не «хирургия», а «профилактика», не болезненные и часто запоздалые кровопускания, а предварительное, долгое и

вдумчивое изучение вероятных форм заболеваний и возможных необременительных лекарств. Для «профилактики», согласно китайской политической мысли, необходимы, прежде всего, справедливость и мир. «Это, как сказал Сюнь-цзы, мерило правления, середина и согласие – его правила» [6, с. 151]. Для осуществления правил справедливости, мира и согласия необходима, прежде всего, мудрость.

Мо-цзы указывал: «Почитание мудрости является основой управления». При этом задача правителя – разыскивать мудрых людей, чтобы сделать их своими помощниками: «Нужно, исходя из почитания мудрости, назначать управлять государственными делами способных» [6, с. 186]. Иначе будет хаос в государстве.

Ли Гоу также утверждал, что вся деятельность правителя-вана (сына Неба) должна быть направлена на достижение социальной стабильности, носить целенаправленный характер. Подобно тому, как гуманность, долг-справедливость могут оказывать решающее влияние даже при военном превосходстве противника, пренебрежение долгом правителя неизбежно влечет неудачу. Не проявлять гуманность и долг-справедливость в отношении к населению, по мнению Ли Гоу, хотя оно было бы населением противника (не говоря уже о своем собственном), и надеяться на успех – все равно, что завлекать жаждущих воды ядовитой жидкостью, а голодающих – аконитом.

При мудром правлении государя-вана, ценящего мудрость советников в делах управления страной, особенно важной китайские мыслители считали проблему наград и наказаний. Мо-цзы полагал, что если мудрых не наделять высоким чином, то народ не будет уважать их; если мудрым выдается небольшое жалование, то народ не верит, что этот пост важен: если не давать им в подчинение людей, то народ не будет их бояться. Для этого древние правители давали мудрым высокий пост, большое жалование и людей в подчинение. При этом постоянно совершался своеобразный политический мониторинг – непрерывный кадровый поиск способных к государственно-административному управлению людей, которые, как известно, должны были выдерживать строго определенные квалификационные экзамены. Однако награда должна быть заслуженной, иначе она теряет всякий смысл. Более того, поспешность и чрезмерность в награждениях приводят, согласно Ли Гоу, к ситуациям, когда «нога еще не вступила в горные реки, рука еще не коснулась военных барабанов, пленные

и трофеи еще не заполнили на одной повозки, еще не отрубили и нескольких голов противника, а в штабе армии уже доложили о победе» [8, с. 124].

Совершенно необходимо, чтобы награда была справедливой и давалась мудрым, нравственным и служилым, т.е. подтвердившим на деле свою мудрость и нравственность. Другие способы награждения, согласно Ли Гоу, должны быть совершенно исключены из политической практики. Это условие сохранения устойчивой и успешной государственной политики.

Пристальное внимание Ли Гоу уделяет закону как средству государственного управления. Закон необходим правителю-вану, прежде всего, для того, чтобы он на деле и очень четко реализовал дарованную Небом власть. Требования, которые предъявляет Ли Гоу, – это неотвратимость и необратимость. При этом они связываются с Небом. Краткосрочность действия указа-закона durно влияет на лиц, рассчитывающих на недол-

говечность правительственных постановлений [7, с. 110].

Ли Гоу отмечает очень важный момент: «Народ подчиняется не правителю, а его указу. Поэтому правителю, прежде чем охранять государство, следует соблюдать собственный указ» [8, с. 149]. Только долговременные указы способствуют смягчению нравов и предупреждают преступление, т.е. оказывают воспитательное и профилактическое воздействие.

Как сказал Мэн-цзы: «законы сами не могут осуществляться». Вот почему так необходимы талантливые люди. Если высокий пост занимает такой человек, то он выдвигает себе подобных. Плохой чиновник хуже стихийного бедствия. Дело не в личной воле чиновника, а в особенностях тех средств, которыми он пользуется, – в неумелых руках они станут разрушительными. Именно тогда наступает хаос в политических делах, при котором даже хоть как-то править становится невозможно.

Литература

- 1 Избранные произведения прогрессивных китайских мыслителей Нового времени. – М., 1961.
- 2 Козловский Ю.Б. 1988. Особенности развития мысли в конфуцианских школах древности и средневековья // Философские науки. – 1999. – № 6.
- 3 Конфуций. Лунь Юй. – М.: Восточная литература, 2001.
- 4 Очерки по истории мировой культуры. – М., 1997.
- 5 Шан Ян. Книга Правителя области Шан / перевод Л. С. Переломова. – НИЦ Ладомир. – М., 1993.
- 6 Древнекитайская философия: в 2-х т. / сост. Ян Хин-Шун. – М., 1994. – Т.2
- 7 Древнекитайская философия: в 2-х т. / сост. Ян Хин-Шун. – М., 1994. – Т.1.
- 8 Лапина З.Г. Учение об управлении государством в Китае (Трактат «План обогащения государства, план усиления армии, план успокоения народа» Ли Гоу). – М., 1985.

References

- 1 Izbrannye proizvedeniya progressivnyh kitajskih myslitelej Novogo vremeni. – М., 1961.
- 2 Kozlovskij Ju.B. 1988. Osobennosti razvitija mysli v konfucianskih shkolah drevnosti i srednevekov'ja // Filosofskie nauki. – 1999. – № 6.
- 3 Konfucij. Lun' Juj. – М.: Vostochnaja literatura, 2001.
- 4 Oчерki po istorii mirovoj kul'tury. – М., 1997.
- 5 Shan Jan. Kniga Pravitelja oblasti Shan / perevod L. S. Perelomova. – NIC Ladomir. – М., 1993.
- 6 Drevnekitajskaja filosofija: v 2-h t. / sost. Jan Hin-Shun. – М., 1994. – Т.2
- 7 Drevnekitajskaja filosofija: v 2-h t. / sost. Jan Hin-Shun. – М., 1994. – Т.1.
- 8 Lapina Z.G. Uchenie ob upravlenii gosudarstvom v Kitae (Traktat «Plan obogashhenija gosudarstva, plan usilenija armii, plan uspokoenija naroda» Li Gou). – М., 1985.